

RU

Категория сравнения как объект лингвистического исследования:
теоретико-аналитический обзор

Атлашова И. А., Ключина А. М.

Аннотация. Цель исследования – теоретико-аналитический обзор современных научных работ о категории сравнения в отечественной и зарубежной лингвистике XXI века. Материал настоящей статьи носит проблемный характер и демонстрирует противоречивые взгляды на развитие научных знаний о категории сравнения. Научная новизна работы состоит в представлении результатов исследований по актуальным вопросам в области изучения категории сравнения в отечественной и зарубежной лингвистике XXI века. Результаты обзора и анализа научных работ, посвященных категории сравнения, позволяют подтвердить актуальность и новизну изучения категории сравнения в современном английском языке, кроме того, являются необходимым основанием для проведения комплексного описания рассматриваемого языкового явления, а также позволяют дополнить научные знания по проблемам бытования функционально-семантической категории сравнения в современном английском языке.

EN

The category of comparison as an object of linguistic research:
A theoretical and analytical review

Atlashova I. A., Klyushina A. M.

Abstract. The aim of the study is to carry out a theoretical and analytical review of modern academic works on the category of comparison in Russian and foreign linguistics in the 21st century. The material of the paper is of topical nature and demonstrates contradictory views on the development of scientific knowledge about the category of comparison. The scientific novelty of the study lies in presenting the results of the research on the topical issues of the category of comparison in Russian and foreign linguistics in the 21st century. The results of the review and analysis of the academic works devoted to the category of comparison make it possible to confirm the relevance and novelty of investigating the category of comparison in modern English, in addition, the findings represent a necessary basis for conducting a comprehensive description of the linguistic phenomenon under consideration and also allow researchers to supplement scientific knowledge about the problems of the functional-semantic category of comparison in modern English.

Введение

На наш взгляд, изучение категории сравнения как объекта лингвистического исследования является перспективным направлением современного языкознания. Мы считаем, что категория сравнения представляет структуру иерархического строения, конstituенты которой являются языковыми единицами разных языковых уровней (градация, сравнительные флексии и проч.). Актуальность настоящего исследования обусловлена возможностью изучить состояние предмета обсуждения в лингвистике посредством теоретико-аналитического обзора современных научных работ по теме исследования. В настоящее время существует множество работ, посвященных изучению категории сравнения с различных сторон. Поэтому как никогда актуально систематизировать работы по их содержанию, тем самым упрощая выбор для будущих исследователей: углубление каких знаний будет более перспективным и продуктивным.

В ходе выполнения теоретико-аналитического обзора решаются следующие задачи:

- изучить научные работы отечественных и зарубежных лингвистов XXI века, посвященные категории сравнения;
- выявить и описать разнообразные направления изучения категории сравнения.

В соответствии с поставленными задачами были использованы следующие методы исследования: описательный и сопоставительный методы, методы анализа, синтеза и обобщения, метод когнитивно-дискурсивного

анализа. Структурировать, сделать информацию более четкой и понятной для усвоения помог первичный анализ материала. Далее были выделены общие исследуемые параметры и векторы в проанализированном материале, на основе которых приведены разнообразные аспекты, обобщенные в данном теоретико-аналитическом обзоре. Метод анализа и синтеза применялся для выделения основных тезисов исследуемых публикаций, определения их общего научного направления и дальнейшего объединения в рамках сходных идей с помощью метода обобщения. Метод когнитивно-дискурсивного анализа нашел отражение в определении средств выражения категории сравнения в многообразных научных работах в наиболее сжатом виде.

Решение поставленных задач стало возможным благодаря теоретической базе, представленной отечественными и зарубежными научными работами, хронологические рамки которых охватывают период за последние 20 лет (с 2003 по 2023 г., 44% из общего числа работ опубликованы за последние 5 лет) и которые освещают вопросы теоретической базы в разнообразных аспектах, различными подходами, на разных языковых уровнях и сочетаниями конститuentов категории сравнения с другими языковыми средствами. В настоящей статье обзор научных работ сосредоточен на рассмотрении категории сравнения с различных сторон: изучение сравнительных конструкций, использование словообразовательных моделей и художественных тропов, выражающих семантику сравнения, исследование семантики и синтаксиса сравнительных конструкций, определение градации предметов между собой. Кроме этого, представлены некоторые работы диахронического анализа категории сравнения, корпусные исследования и компьютерные модели, анализ текстов средств массовой информации.

Практическая значимость исследования заключается в возможности проследить масштабы изучения категории сравнения на современном этапе научного знания. Представленные в статье выводы могут быть полезны для других ученых, которые заинтересованы в изучении категории сравнения и могут определить актуальные для них проблемы. Полученные результаты можно использовать при преподавании таких дисциплин, как «Основы языкознания», «Введение в языкознание», «Лексикология английского языка», «Теоретическая грамматика английского языка», «Стилистика английского языка», «Теория перевода», «Теория английского языка» и др.

Обсуждение и результаты

Анализ научных работ, посвященных категории сравнения в отечественной и зарубежной лингвистике, сопряжен с рядом сложностей. Самая главная проблема – это определение временных рамок. Интересы ученых варьируются, и то, что в начале века представляло значение (например, типология и классификация), практически не рассматривается в последние годы. Здесь же следует сказать о развитии техники, облегчающей объемные исследования, и о появлении всевозможных средств массовой информации, что также оказывает воздействие на использование языка, распространение и влияние тех или иных тенденций употребления разных языковых явлений и заинтересованность этим влиянием лингвистами. Итак, взяв ограниченный диапазон лет (2003–2023 гг.), рассмотрим и определим проблематику изучения категории сравнения как объекта лингвистического исследования на современном этапе научного знания.

Для начала считаем необходимым отметить наличие некоторой терминологической разногласности в употреблении термина «сравнение». Приведем примеры некоторых вариантов разночтений в определении термина «сравнение»:

- «отношение между степенями» (Scott, 2006, p. 270);
- «слабо центрированное функционально-семантическое поле» (Постникова, 2009, с. 272);
- троп образной речи и одна из форм мышления при помощи конкретных образов (Филиппов, Сергеев, 2010);
- «способ познания человеком действительности и закрепления результата этого процесса в языке» (Самчик, 2019, с. 360).

Теоретико-аналитический обзор современных научных работ о категории сравнения показывает, что изучение категории сравнения в XXI веке ведется в разнообразных аспектах:

- с учетом гносеологического, понятийного (логического) и языкового аспектов (Малых, 2011, с. 108);
- на разных языковых уровнях: лексическом, морфологическом, синтаксическом (Крылова, 2013; Валипур, Ибрагимшарифи, 2015, с. 47);
- с применением разных подходов: «от формы – к содержанию» (Малых, 2012, с. 187), функционально-семантический подход, лингвокультурологический подход (Крылова, 2013) и др.;
- с точки зрения сочетания конститuentов категории сравнения с другими языковыми средствами (лексико- и морфолого-синтаксическими) (Михнюк, 2011, с. 135–136).

В настоящей статье представим обзор научных работ, в которых:

- описаны различные классификации сравнительных конструкций (Tambunan, Nababan, 2018, p. 116–117; Obee, Spratt, 2010, p. 203–204; Haruta, Mineshima, Bekki, 2020, p. 265);
- рассмотрены словообразовательные модели и другие аффиксальные производные и слова-композицы (Малых, 2012, с. 190; Dadabayeva, 2023, p. 65; Dixon, 2011, p. 492–493; Säily, González-Díaz, Suomela, 2018, p. 177);
- раскрыты возможности реализации категории сравнения посредством художественных тропов (Опарина, 2021; Podhorodecka, 2007; Киселёва, Уханова, 2018; Рахилина, Резникова, Рыжова, 2020; Ли, 2018; Румянцева, 2021; Курдюмов, Семенова, 2022; Ушакова, 2005; Мужейко, 2019, с. 184);
- представлен диахронический анализ категории сравнения (Hoffmann, 2017, p. 368–370; González-Díaz, 2008, p. 71–73; Jäger, 2021);

- изучены корпусные исследования категории сравнения, предприняты попытки составления компьютерных моделей (Fiszman, Demner-Fushman, Lang et al., 2007, p. 137; Horsch, 2022; Imran, 2020; Weissweiler, Hofmann, Köksal et al., 2022; Winn, Muresan, 2018);
- описаны особенности употребления категории сравнения в текстах средств массовой информации (Peldová, 2018; Kusumadewi, Puspitorini, 2018; Watanabe, Iyeyri, 2020);
- исследованы случаи, когда категория сравнения способствует определению градации предметов между собой (Treis, 2018, p. 2-3; Ruppenhofer, Wiegand, Brandes, 2014, p. 117; Alrenga, 2010, p. 183-184; Kim, 2022, p. 57);
- изучены семантика и синтаксис сравнительных конструкций (Hoffmann, Horsch, Brunner, 2019; Giomi, 2022, p. 654, 664; Durić, 2021, p. 94; Artha, 2021, p. 200-202; Kotek, Sudo, Hackl, 2015; Chua, 2016, p. 53; Bacskai-Atkari, 2018, p. 195-196; Goddard, 2013, p. 11-12) и некоторые другие проблемы по теме нашего исследования.

Рассмотрим перечисленные научные проблемы подробнее. Для начала представим обзор работ, в которых уделяется внимание актуальным вопросам типологии категории сравнения. В зависимости от выполняемой роли в тексте выделяют следующие типы сравнений: выражение сходства (равенства) *as + positive + as; not as + positive + as; not so + positive + as*; выражение неравенства *comparative + than*; сравнение более чем двух людей или вещей *the + superlative + of ... (of groups); the + superlative + of ... (of place)*; параллельное увеличение между двумя взаимосвязанными характеристиками *the comparative ... + ... the comparative* (Tambunan, Nababan, 2018, p. 116-117); разница между двумя людьми или вещами *less + adjective + than; more ... than*; сравнение одного человека или одной вещи с двумя или более людьми или вещами в одной группе *the least + adjective + of/in; the most ... of/in*; указание на степень различия *much / a lot / far / a little / a bit / slightly + comparative*; увеличение или уменьшение чего-либо *comparative and comparative*; подчеркивание разницы между одним человеком или вещью и двумя или более людьми или вещами в одной группе *by far + the + superlative* (Obee, Spratt, 2010, p. 203-204). Когда характеристики, свойственные индивиду, превышают определенный уровень, то выделяют положительную (*John is tall. / Джон – высокий* (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – И. А.)), возрастающую (*John is taller than Bob. / Джон выше, чем Боб*) и количественную (*Ann has more children than Bob. / У Энн больше детей, чем у Боба*) степени. В противном случае, если степень индивида больше или равна некоторой степени, рассматриваются эквативная (*John is as tall as Bob. / Джон такой же высокий как Боб*), дифференциальная (*Mary is 2 inches taller than Harry. / Мэри на 2 дюйма выше, чем Гарри*) и измерительная (*John ate 3 more cookies than Bob. / Джон съел на 3 печенья больше, чем Боб*) степени сравнения (Haruta, Mineshima, Bekki, 2020, p. 265).

Представим обзор научных работ, в которых категория сравнения рассматривается с точки зрения словообразовательных моделей и других аффиксальных производных и слов-композигов. Существующим словообразовательным моделям типа *N + like (dwarflike/карликовый)*; *N + -ish (childish/ребячливый)*; *N + -y (stony/каменистый)* и другим аффиксальным производным и словам-композигам соответствуют логические модели *X is like Y; X resembles Y; X is similar to Y* (Малых, 2012, с. 190). Внутренняя форма слова, выступающая как компонент лексического значения этого слова, являлась также предметом рассмотрения лингвистов. Например, анализ лексических и морфологических единиц, которые могут выступать в качестве сравнительных, так как обладают собственным компаративным значением (*Number of tasks versus importance of task. / Количество задач в сравнении с важностью задачи; Contrary to what many people believe, earning a lot of money doesn't make you wealthy. / Вопреки тому, во что верят многие люди, зарабатывание больших денег не делает вас богатым; In contrast to the boundless universe, does your mind feel small, locked inside your body? / В отличие от безграничной Вселенной, ощущает ли ваш разум себя маленьким, запертым в теле?*) (Dadabayeva, 2023, p. 65). Другой пример – анализ глагола *compare*, у которого субъектом является лицо, производящее сравнение, при этом сравнение и стандарт выражаются через объектный аргумент неявно (*The lecturer compared Caesar and Augustus. / Лектор сравнил Цезаря и Августа*) и явным образом (*The travel agent compared Bali and (with) Tahiti as holiday destinations. / Турагент сравнил Бали и (с) Таити в качестве мест отдыха*) (Dixon, 2011, p. 492-493). Кроме того, рассмотрены вариации и изменения в продуктивности (реализованной, потенциальной и расширяющейся) отдельных флективных аффиксов (например, *-er*). Продуктивность перифрастической конструкции стабильна с течением времени и по социальным категориям. Напротив, продуктивность флективного сравнения значительно возросла в новейшей истории британского английского языка, и некоторые из этих изменений явно обусловлены социальными факторами (Säily, González-Díaz, Suomela, 2018, p. 177). На изменение продуктивности флективной морфологии прилагательных сравнения, согласно исследованию, также влияют социальные факторы – особенно пол и социальный класс (Säily, González-Díaz, Suomela, 2018).

Аналитический обзор лингвистических работ позволяет отметить способность выражения категории сравнения посредством художественных тропов, например метафор. Отметим исследование Е. О. Опариной (2021), в котором раскрыты свойства и функции подобных метафор в дискурсе. Особый интерес представляют работы по изучению оценочных метафор, основанных на глаголах движения (Podhorodecka, 2007; Киселёва, Уханова, 2018), глаголах падения (Рахилина, Резникова, Рыжова, 2020), метафор с понятием «вместилеще» в кинотексте (Ли, 2018), сравнений-колоративов на материале русской художественной литературы XX в. (Румянцева, 2021), особенностей метафоризации в китайском языке (Курдюмов, Семенова, 2022). Ю. Ю. Ушакова (2005) исследует структурно-семантические особенности компаративных тропов в русском языке, в котором лексическая наполняемость компаративных тропов ограничена и связана с языковыми тенденциями. И. А. Мужейко рассматривает адъективные устойчивые сравнения в восьми языках славянской, балтийской, германской языковых групп с целью выявления общности представлений носителей различных языков об окружающем мире и о самих себе. Например, она указывает, что *медведь* может выступать эталоном силы

в русском (*сильный как медведь*), чешском (*silnýj ako medvěd*), хорватском (*jak kao medjed*) и шведском (*stark somen björn*) (Мужейко, 2019, с. 184). Проблеме индивидуальных образных сравнений в романах Т. Пратчетта серии «Плоский мир» посвящена статья Т. М. Барановой и И. Г. Жировой. Так как исследуемые учеными произведения относятся к жанру «комическое фэнтези», то результаты анализа свидетельствуют о важной роли сравнений в описании вторичного мира и в комических ситуациях (Баранова, Жирова, 2021).

В XXI веке интерес ученых охватывает в том числе диахронический анализ категории сравнения. Т. Хоффман рассматривает историю и эволюцию английских сравнительных конструкций. По его мнению, более простая конструкция будет активироваться быстрее и чаще, что приведет к ее глубокому укоренению (Hoffmann, 2017, р. 368-370). В. Гонсалес-Диас посвятила свою работу истории английских прилагательных сравнения, в том числе перифрастическим сравнительным конструкциям. По ее мнению, их происхождение в английском языке спорно и, возможно, было заимствовано, в частности, под влиянием французского языка в среднеанглийский период. Период, когда французский считался престижным языком, вполне может считаться экстралингвистическим фактором, который сделал их более «заметными», чем их словоизменительные аналоги, тем самым способствуя их распространению (González-Díaz, 2008, р. 71-73). Диахроническое развитие конструкций сравнения в межлингвистическом контексте подвержено цикличности: от симилитивов к эквативам и к компартивам. На основе данных диахронического корпуса, а также данных описательных грамматик и справочников показано, что частицы сравнения и другие стандартные маркеры во многих языках претерпевают синтаксически-семантический дистрибутивный сдвиг от маркировки равенства к маркировке неравенств, что связано с лингвистической экономией и иерархией маркированности сравнительных конструкций (Jäger, 2021).

Теоретико-аналитический обзор научных работ позволяет отметить, что в последнее время активно проводятся корпусные исследования категории сравнения, предпринимаются попытки изучения и составления компьютерных моделей. Так, исследователи анализируют скалярные сравнительные структуры в цитатах MEDLINE (крупнейшая библиографическая база статей по медицинским наукам, созданная Национальной медицинской библиотекой США), ограниченных сравнительными конструкциями в методах медикаментозной терапии. Например: *Naproxen is safer than aspirin in the treatment of the arthritis of rheumatic fever* (*Напроксен более безопасен, чем аспирин, при лечении артрита ревматической лихорадки*) или *To compare misoprostol with dinoprostone for cervical ripening and labor induction* (*Сравнить мизопрогестол с динопрогестолом для созревания шейки матки и индукции родов*) (Fizman, Demner-Fushman, Lang et al., 2007, р. 137). Крупномасштабное исследование сравнительной коррелятивной конструкции проведено на материале трех крупнейших корпусов английского языка (COCA. <https://www.english-corpora.org/coca/>; BNC. <https://www.english-corpora.org/glowbe/>; GloWbE. <https://www.english-corpora.org/glowbe/>) и экспериментальных данных почти 600 участников четырех территорий (Техаса, Южной Африки, Сингапура и Кении) и дополнено психолингвистическими экспериментами с целью определения потенциала бесконечной креативности языка, основанного на конечном наборе правил (Horsch, 2022). Выявление вариаций в двадцати наиболее часто встречающихся фразах с прилагательными с двойной сравнительной (*more better* (*более лучше*), *more smaller* (*более меньше*)) и двойной превосходной степенью (*most oldest* (*самый старейший*), *most smallest* (*самый наименьший*)) в пакистанском английском было выполнено на основе корпуса GlowbE-PK. Отличие прилагательного в пакистанском английском от прилагательного в стандартном английском языке, по мнению автора работы, связано с лингвистическим влиянием субстратного языка урду на пакистанский английский (Imran, 2020). Изучение английских сравнительных коррелятивов посредством современных предварительно обученных языковых моделей (BERT, RoBERTa и DeBERTa) помогло ученым показать, что все три исследованных модели способны распознавать структуру коррелятивных конструкций, но не в состоянии извлечь смысл, который она передает, и использовать его в контексте (Weissweiler, Hofmann, Köksal et al., 2022). О. Винн и С. Муресан предложили новую методологию преобразования цветовых данных в сравнительные данные, то есть позволяющую генерировать сравнительные прилагательные с желаемым направлением изменения при малых различиях по отношению к человеческому восприятию. Такая модель может даже предоставить правдоподобные описания различий между данной эталонной и целевой парой, а также обоснованные представления сгенерированных сравнительных показателей (Winn, Muresan, 2018).

Изучение категории сравнения в современных научных трудах достаточно частотно проводится на материале текстов средств массовой информации. Приведем некоторые примеры: анализ оценочных градуированных прилагательных в газетных новостях с целью выявления их способности выражать эмоции в газетном дискурсе. Результаты исследования приводят ученого к выводу о том, что паттерны с изучаемыми прилагательными в первую очередь используются для выражения мнения, в то время как эмоции выражаются незначительно (Peldová, 2018). Основная цель другого исследования заключается в анализе прилагательных в заголовках онлайн-новостей из *Jakarta Post*. Выявлено, что наиболее часто используются описательные прилагательные и степенные. Прилагательные играют важную роль в построении заголовков новостей, а именно делают суть новости достаточно понятной (Kusumadewi, Puspitorini, 2018). На примерах двух газет на британском английском языке за 2001-2005 годы (*Daily Mail* и *The Independent*) представлено количественное исследование выбранных двусложных прилагательных в сравнительных степенях (*ample* (*обширный*), *bitter* (*горький*), *common* (*общий*), *complete* (*полный*), *costly* (*дорогостоящий*), *deadly* (*смертельный*), *empty* (*пустой*), *friendly* (*дружелюбный*), *kindly* (*добрый*), *likely* (*вероятный*), *obscure* (*неясный*), *remote* (*отдаленный*), *robust* (*крепкий*), *severe* (*суровый*), *simple* (*простой*), *sober* (*трезвый*), *wealthy* (*богатый*)). К важному результату исследования относим следующий вывод, сделанный авторами работы: в менее официальной газете, как правило, используется перифрастическое сравнение (Watanabe, Iyeyi, 2020).

Ученые отмечают, что категория сравнения способствует определению градации предметов между собой. Ивонн Трейс выявляла в своей работе морфологические формы прилагательного, обозначающие разные степени сравнения: положительная конструкция (*positive construction*), например: *Susan is tall* (*Сьюзен высокая*); уравнительная конструкция (*equative construction*), в которой параметр приписывается сопоставителю и эталону в одинаковой степени: *Susan is as tall as Peter* (*Сьюзен такая же высокая, как Питер*); сравнительная конструкция (*comparative construction*), в которой параметр применяется к сопоставимому в большей степени, чем к стандарту: *Susan is taller than Peter* (*Сьюзен выше, чем Питер*); превосходная конструкция (*superlative construction*), показывающая наивысшую степень параметра, применяемого к сравнению: *Susan is the tallest of her family* (*Сьюзен самая высокая в семье*) (Treis, 2018, p. 2-3). Кроме того, ученые отмечают, что существуют конструкции, которые не сравнивают два объекта напрямую, а предоставляют информацию о степени, в которой объект обладает градуируемым свойством, соотнося эту степень со стандартом, основанным на каком-либо другом свойстве или отношении. Английские примеры с использованием нормальных модификаторов степени *very* или *rather* являются иллюстрацией такой опции (Ruppenhofer, Wiegand, Brandes, 2014, p. 117). Анализ сравнений сходства и различия с помощью слов *different*, *same* и *like* позволил П. Алренже классифицировать их как начальную часть сравнительных конструкций, поэтому их морфосинтаксические свойства напоминают как главную часть сравнения, так и обычные градуируемые выражения (Alrenga, 2010, p. 183-184). Сложность оценки зависит от отсутствия сравниваемого объекта, что характерно для эквативных конструкций. По параметрам, наиболее тесно связанным с таким компонентом сравнительной конструкции, как *early* (*ранний, рано*), *far* (*дальний, далеко*), *few* (*мало, немного*), *high* (*высокий, высоко*), *late* (*поздний, поздно*), *little* (*маленький, мало*), *long* (*длинный, долго*), *low* (*низкий, низко*), *many* (*много*), *much* (*много*), *recently* (*недавний, недавно*), *small* (*небольшой, мелко*), *young* (*молодой, молодо*), сложно определить прототипическое значение сравнения, поэтому в рамках исследования корпусных данных с целью выявления грамматических характеристик, синтаксических и семантических свойств эквативных конструкций они были интерпретированы как время, расстояние, число, сумма, размер и возраст, а не как скорость, вес, соотношение и оценка (Kim, 2022, p. 57).

Обзор научной литературы показывает, что изучению синтаксиса и семантики английской сравнительной конструкции уделяется значительное внимание. Учеными было выявлено, что существуют специфические идиоматические структуры, которые часто воспроизводятся без каких-либо вариаций (например, *the more, the merrier* / *чем больше, тем веселее*), и те, которые допускают некоторое грамматическое творчество (для сравнения: *the more, the happier* / *чем больше, тем счастливее* и *too the more we get together, too the happier we'll be* / *и чем больше мы будем собираться вместе, тем счастливее мы будем*) (Hoffmann, Horsch, Brunner, 2019). В одном из исследований доказывается, что симилятивные конструкции связаны с образом действия, а сравнительные конструкции обладают количественным модификатором (за некоторыми исключениями). Например: *He boxes like a veteran* (*Он боксирует как ветеран*) может быть перефразировано в *in a veteran way* (*по-ветерански*), что делает первоначальное предложение симилятивом, напротив, модификатор эталона сравнения в примере *John speaks more loudly than wisely* (*Джон говорит скорее громко, чем мудро*) является количественным (Giomi, 2022, p. 654, 664). В следующей работе представлен анализ эллипсов в сравнительных предложениях английского языка. Эллиптическое сравнительное предложение обычно состоит только из расширенного дополнения, вступающего с *than, like, as ... as*. Пропущенные части, чаще всего словосочетания, части сказуемых (или целое сказуемое) и придаточные, присутствуют в тексте как antecedentes. Например, эллипс всего предложения будет выглядеть как *His manner was softer than [] at the studio...* (*Его манера поведения была более мягкой, чем [] в студии...*). Здесь есть именное словосочетание, глагол-связка и прилагательное, при этом на месте вычеркивания находится только предложная фраза (Durić, 2021, p. 94).

Исследование синтаксических функций *more* в английском языке выявило, что их можно использовать в качестве: общего определителя (*He does more hours than I do.* / *Он работает больше часов, чем я*), сравнительного квантора (*She is far more of an artist now.* / *Сейчас она гораздо больше похожа на художницу*), модификатора существительного (*Music is more a way of life than an interest.* / *Музыка – это скорее образ жизни, чем интерес*), модификатора прилагательного (*She is more beautiful.* / *Она более красивая*), модификатора наречия (*I really need that job more badly than you.* / *Я нуждаюсь в этой работе больше, чем ты*), модификатора предмодифицирующего наречия (*The examination was more surprisingly easy.* / *Экзамен оказался на удивление легким*), а также в сравнительной структуре (*I don't like this house. I prefer a more modern house.* / *Мне не нравится этот дом. Я предпочитаю более современный дом*) (Artha, 2021, p. 200-202).

Группа ученых во главе с Хадас Котек занимаются исследованием неоднозначности слова *most*. Они анализируют предложения типа *Most of the dots are blue* (*Большинство точек синие*), которые, по их утверждению, отражают существование суперлативного прочтения слова *most*. Ученые приводят экспериментальные данные в поддержку декомпозиционного анализа *most*, согласно которому это конструкция превосходной степени, построенная из градуируемого предиката *many* или *much* и оператора превосходной степени *-est* (Kotek, Sudo, Hackl, 2015). Неоднозначность видна и в другом примере. *Most* может быть достаточно хорошо перефразировано в *more than half* (*более половины*), использование превосходной степени аналогично прочтению, которое получается, когда *most* сочетается с определенными видами предикатов степени (например, *most expensive car* / *самая дорогая машина*) (Kotek, Sudo, Hackl, 2015, p. 120). Также авторы отмечают, что грамматически правильным подлежащим будет являться только *most* (*Most of the students talked to John.* / *Большинство студентов общались с Джоном*), в то время как *the most* является неграмотным и устаревшим (*The most students talked to John.* / *Больше всего студентов общались с Джоном*) (Kotek, Sudo, Hackl, 2015, p. 120).

Некоторыми учеными затрагиваются вопросы сравнительного чередования *more* и *-er*. Прилагательные, оканчивающиеся на группу согласных, а также двусложные причастия, не оканчивающиеся на *-y*, склоняются к *more*, а прилагательные, которые заканчиваются на суффикс *-ish*, полностью исключают добавление флексии *-er* (Chua, 2016, p. 53). Добавим, что в литературе распространено мнение, согласно которому сравнения с *more* – это просто синтаксические эквиваленты сравнений с *-er*. Морфема степени *-er* проявляется в виде составной части степени сравнения *more*, а не как суффикс самого лексического прилагательного (Bacskaï-Atkari, 2018, p. 195-196). Однако уже давно считается, что семантическая основа *more* не является сравнительной по своей природе, а скорее элементом, подобным «увеличителю» (Goddard, 2013, p. 11-12). Выбор сравнительного чередования русскоговорящего осуществляется двумя способами: эксплицитно (*Она быстрее, чем я*) и генитивно (*Она быстрее меня*). В ходе корпусного исследования группа ученых обнаружила, что эксплицитная конструкция используется, когда посткомпаративные фразы длиннее, синтаксически сложнее или менее семантически связанные со сравнительным прилагательным (Clark, Wilcox, Gibson et al., 2022).

С. К. Алфалки и Н. А. Илюхина (2021, с. 106) провели исследование, которое выявило, что семантическое варьирование образа ребенка в составе сравнений сравнительных конструкций как средства образной характеристики взрослых людей происходит в неограниченном диапазоне.

Исследование сравнения как конструктивного элемента дискурса можно отметить в работе М. П. Ковалёвой. Она пришла к выводам, что сравнение позволяет эмоционально воздействовать на получателя информации, достигать коммуникативных и экстракоммуникативных целей коммуникации как системы координационной интеракции деятельности ее участников (Ковалёва, 2003, с. 3-4).

Многие исследователи посвящают свои работы кросс-лингвистическому анализу сравнений. Далее приведем лишь некоторые из них: изучение перифрастических сравнений в английском и шведском (Hilpert, 2010), компаративов и сравнительных прилагательных, используются в суахили и в английском языке для сравнения двух существительных друг с другом (Almasi, Fallon, Wared, 2014), сравнение корейских и английских сравнительных конструкций (Kim, 2010), изучение сходств и различий сравнительных прилагательных в английском и венгерском языках (Demir, 2020), исследование метафорических выражений несвязанных между собой английского языка и шона в сходных областях для установления наличия подобия или различия в межлингвистическом и межкультурном плане в метафорическом толковании реальности между этими двумя языками (Machakanja, 2006). В диссертации П. Березовской рассматриваются межъязыковые вариации стандартного и дифференциального аргумента сравнительных конструкций русского, тундроненецкого и немецкого языков (Berezovskaya, 2020). А. Т. Баянова изучала категорию сравнения на примере калмыцкого фольклора – сказок, имеющих трехчленную структуру: объект сравнения, образ сравнения и основания сравнения. В данной работе сравнения рассматриваются как этнокультурная информация, проявляющаяся в структурной составляющей компаративов (Баянова, 2019, с. 127). Следующее исследование основано на анализе феномена сравнения, обнаруженного в материалах художественного дискурса сибирского писателя Владимира Топилина, обладающего жизненным опытом и излагающего реальные события в своих произведениях уникальным языком (например, *под цветом высохшей травы; крикнул гусем; отдых желаннее красивой женщины*) (Пекарская, 2019, с. 416).

В некоторых работах отмечается проблема наличия двусмысленности, неоднозначности в сравнениях. Первоначальное восприятие приемлемости может быть связано с тем, что говорящие временно создают альтернативную интерпретацию, которую можно семантически обработать или перефразировать (Wellwood, Pancheva, Nasquard et al., 2018, p. 543). Сравнения и числовые выражения также влияют на количество способов комбинирования возможных схем умозаключений. Чтобы правильно вывести смысл, необходимо уловить предикатно-аргументные структуры предложений, антонимы, числовые выражения и отрицание (Haruta, Mineshima, Bekki, 2020, p. 263). Группой ученых был произведен анализ масштаба неоднозначности в сравнительных конструкциях. Были проверены две существующие версии: о том, что сравнительная фраза ответственна за двусмысленность (теория *er*-масштаб), и о том, что двусмысленность приписывается фразе *exactly* (теория *exactly*-масштаб). Количественный анализ сравнений подтвердил теорию *er*-масштаба (Breakstone, Cremers, Fox et al., 2011, p. 712). Обзор научных работ позволяет отметить исследование, которое посвящено анализу лингвистической литературы по проблеме многозначности сравнительных фразеологизмов в английском и русском языках. Для примера, фразеологизм (*as steady as a rock*) ((*такой же*) *крепкий, как скала*) может иметь значения: 1) *firm* (*твердый*), 2) *reliable* (*надежный*), 3) *loyal* (*лояльный*) (Ashiralievna, 2023).

Еще одним из интересных исследований может являться взаимодействие крайних прилагательных (выражают сильные эмоции) в сравнительных конструкциях с *even*. Например, эффект, наблюдаемый при использовании компаративов *even* и *more ... than*, обратен эффекту, наблюдаемому при использовании компаратива *less ... than*, где вариант без *even* оказывается приемлемым, а вариант с *even* – странным (*Godzilla is (even) less gigantic than Mothra. / Годзилла (даже) менее гигантский, чем Мотра*) (Daniels, Greenberg, 2019, p. 86).

Необычное исследование связано с усвоением детьми числительных, натуральных чисел и суммы сравнения. Даже в младшем возрасте дети вполне способны рассуждать о различиях в таких предложениях, как *The snake has more pizzas than the frog. / У змеи больше пицц, чем у лягушки*, но не тогда, когда разница обозначается с точностью (*The snake has one more pizza than the frog. / У змеи на одну пиццу больше, чем у лягушки*), обеспечиваемой натуральными числами, что может объясняться неполным знанием, а не лингвистической природой (Hackl, Apostoae, Rosenstein, 2021, p. 288).

В данной статье приведен обзор публикаций по теме нашего исследования, выпущенных за последние 20 лет в период с 2003 по 2023 год. Мы признаем, что настоящий теоретико-аналитический обзор не может считаться полным, так как игнорирует огромный опыт исследователей, трудившихся над изучением категории

сравнения более 20 лет назад. Однако отметим, что выполненный нами обзор дает возможность наглядно увидеть, какие темы популярны среди современных ученых, какие актуальные проблемы стоят перед лингвистами и каковы попытки их решения.

Заключение

Данная обзорная статья была написана с целью определения категории сравнения как актуального поля исследования в современных научных работах. Теоретико-аналитический обзор приводит нас к выводу о том, что ученые рассматривали различные классификации сравнительных конструкций, словообразовательные модели и другие аффиксальные производные и слова-композиции, возможности реализации категории сравнения посредством художественных тропов, проводили диахронический анализ категории сравнения, корпусные исследования категории сравнения, предпринимали попытки составления компьютерных моделей, описывали особенности употребления категории сравнения в текстах средств массовой информации, исследовали случаи, когда категория сравнения способствует определению градации предметов между собой, изучали семантику и синтаксис сравнительных конструкций и некоторые другие проблемы по теме нашего исследования.

В качестве перспективы дальнейшего исследования считаем необходимыми определение языковых единиц, репрезентантов категории сравнения; разработку критериев их распределения в ядерной, центральной и периферийных зонах функционально-семантического поля категории сравнения.

Источники | References

1. Алфалки С. К., Илюхина Н. А. Сравнение как способ экспликации семантической структуры концепта (на примере образа ребенка) // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 4-5.
2. Баранова Т. М., Жирова И. Г. Функции индивидуальных образных сравнений в художественном тексте жанра «комическое фэнтези»: лингвистический и переводческий аспекты // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 2.
3. Баянова А. Т. Категория сравнения и способы ее выражения в фольклорном тексте: лингвокультурологический аспект (на примере калмыцких сказок в записи Г. Й. Рамстедта) // Oriental Studies. 2019. № 1 (41).
4. Валипур А., Ибрагимшарифи Ш. Структурный сопоставительный анализ категории сравнения и способы её выражения в русском и персидском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11-3 (53).
5. Киселёва С. В., Уханова И. А. Метафорические значения английских глаголов движения // Вестник Курганского государственного университета. 2018. № 2 (49).
6. Ковалёва М. П. Фигура сравнения как конструктивный элемент дискурса: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2003.
7. Крылова М. Н. Функционально-семантический анализ как основа системного исследования языковых единиц. Функционально-семантическая категория сравнения // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 9.
8. Курдюмов В. А., Семенова Л. А. Общие концепции метафоры и метафора в китайском языке // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2022. № 3 (47).
9. Ли Я. Концептуальная метафора – метафора вместилища в кинотексте (на примере кинофильмов Э. Рязанова) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 10 (133).
10. Малых Л. М. Логическая формула языкового сравнения // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 1 (17).
11. Малых Л. М. Статус категории сравнения в современных лингвистических исследованиях // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2011. № 2.
12. Михнюк К. В. О взаимосвязи категорий сравнения и оценки (на материале английского языка) // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 1.
13. Мужейко И. А. Адъективные устойчивые сравнения – лексические универсалии // Полилингвильность и транскультурные практики. 2019. Т. 16. № 2.
14. Опарина Е. О. Метафора в дискурсе // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. 2021. № 3.
15. Пекарская И. В. Лингвоперсонологическое функционирование феномена сравнения в современном художественном дискурсе (лингвопортрет сибирского писателя Владимира Топилина) // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6 (79).
16. Постникова С. В. К вопросу о центре функционально-семантического поля сравнения (на материале немецкого языка) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 5.
17. Рахилина Е. В., Резникова Т. И., Рыжова Д. А. Метафоры глаголов падения // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2020. Т. 1. № XVI.
18. Румянцева М. В. Метафорические сравнения с эталоном цвета (на материале русского художественного дискурса) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021. Т. 7. № 2.
19. Самчик Н. Н. Категория сравнения и этноязыковая картина мира // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28).

20. Ушакова Ю. Ю. Лексическая наполняемость и структурно-семантические особенности компаративных тропов в русском языке: автореф. дисс. д. филол. н. М., 2005.
21. Филиппов А. Л., Сергеев В. И. Интерпретация термина сравнение в филологии // Вестник Чувашского университета. 2010. № 1.
22. Almasi O., Fallon M. D., Wared N. P. Swahili Grammar for Introductory and Intermediate Levels: Sarufi ya Kiswahili cha Ngazi ya Kwanza na Kati. Lanham: University Press of America, 2014.
23. Alrenga P. Comparisons of Similarity and Difference // Adjectives. Formal Analyses in Syntax and Semantics / ed. by P. C. Hofherr, O. Matushansky. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2010.
24. Artha D. J. A Study of Syntactic Functions of More in English // English Teaching and Linguistics Journal (ETLiJ). 2021. Vol. 2. No. 2.
25. Ashiralievna J. M. Polysemy in Comparative Phraseology (by the Material of the English and Russian Languages) // Gospodarka i Innowacje. 2023. Vol. 33.
26. Bacskai-Atkari J. Deletion Phenomena in Comparative Constructions: English Comparatives in a Cross-Linguistic Perspective. Berlin: Language Science Press, 2018.
27. Berezovskaya P. Comparing Comparatives: New Perspectives from Fieldwork and Processing: PhD Thesis. Tübingen, 2020.
28. Breakstone M., Cremers A., Fox D., Hackl M. On the Analysis of Scope Ambiguities in Comparative Constructions: Converging Evidence from Real-Time Sentence Processing and Offline Data // Semantics and Linguistic Theory. 2011. Vol. 21.
29. Chua D. F. Comparative Alternation in Y-Adjectives: Doctor's Thesis. Wellington, 2016.
30. Clark T. H., Wilcox E. G., Gibson E., Levy R. Evidence for Availability Effects on Speaker Choice in the Russian Comparative Alternation // Proceedings of the Annual Conference of the Cognitive Science Society. 2022. Vol. 44.
31. Dadabayeva S. Comparative Lexico-Morphological Means in Languages // Texas Journal of Multidisciplinary Studies. 2023. Vol. 19.
32. Daniels M., Greenberg Y. Extreme Adjectives in Comparative Structures and Even // Empirical Issues in Syntax and Semantics / ed. by Ch. Pinon. P., 2019. Vol. 12.
33. Demir S. Comparative Constructions in English and Hungarian: A Contrastive Analysis // Atlas Journal. 2020. Vol. 6. No. 30.
34. Dixon R. M. W. Comparative Constructions in English // Aikhenvald A. Y., Dixon R. M. W. Language at Large: Essays on Syntax and Semantics. Leiden – Boston: Brill, 2011.
35. Durić V. M. V. Ellipsis in Comparatives in English // PHILOLOGIST – Journal of Language, Literature, and Cultural Studies. 2021. Vol. 12. No. 24.
36. Fiszman M., Demner-Fushman D., Lang F. M., Goetz Ph., Rindfleisch Th. C. Interpreting Comparative Constructions in Biomedical Text // Biological, Translational, and Clinical Language Processing / ed. by K. Bretonnel Cohen, D. Demner-Fushman, C. Friedman, L. Hirschman, J. Pestian. Prague, 2007.
37. Giomi R. Similatives Are Manners, Comparatives Are Quantities (Except When They Aren't) // Open Linguistics. 2022. Vol. 8. No. 1.
38. Goddard C. W. Comparatives without Scales: An NSM Analysis of English Comparative Constructions // Proceedings of the 2012 Conference of the Australian Linguistic Society (Perth, 5-7 December 2012) / ed. by J. Henderson, M.-E. Ritz, C. Rodríguez Louro. Perth, 2013.
39. González-Díaz V. English Adjective Comparison: A Historical Perspective. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2008.
40. Hackl M., Apostoae E., Rosenstein L. Acquisition of Numerals, the Natural Numbers, and Amount Comparatives // Proceedings of the 45th annual Boston University Conference on Language Development / ed. by D. Dionne and L.-A. Vidal Covas. Somerville: Cascadilla Press, 2021.
41. Haruta I., Mineshima K., Bekki D. Logical Inferences with Comparatives and Generalized Quantifiers // Proceedings of the 58th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics: Student Research Workshop. Stroudsburg, 2020.
42. Hilpert M. Comparing Comparatives. A Corpus-Based Study of Comparative Constructions in English and Swedish // Contrastive Studies in Construction Grammar / ed. by H. C. Boas. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 2010.
43. Hoffmann T. Construction Grammar as Cognitive Structuralism: The Interaction of Constructional Networks and Processing in the Diachronic Evolution of English Comparative Correlatives // English Language and Linguistics. 2017. Vol. 21 (2).
44. Hoffmann T., Horsch J., Brunner T. The More Data, the Better: A Usage-Based Account of the English Comparative Correlative Construction // Cognitive Linguistics. 2019. Vol. 30 (1).
45. Horsch J. The Comparative Correlative Construction in World Englishes: A Usage-Based Construction Grammar Approach: PhD Thesis. Eichstätt, 2022.
46. Imran M. The Syntactic Variations in Adjective Phrase-Double Comparatives and Double Superlatives in Pakistani English (PakE): A Corpus Based Study // American Journal of Applied Linguistics. 2020. Vol. 8. No. 1.
47. Jäger A. The Comparative Cycle in Crosslinguistic Perspective // Linguistic Typology at the Crossroads. 2021. Vol. 1. No. 1.
48. Kim J. B. A Contrastive Analysis between English and Korean Comparative Constructions // English Language and Linguistics. 2010. Vol. 16.1.

49. Kim M. Degree Equative Constructions in English // *Language Research*. 2022. Vol. 58.
50. Kotek H., Sudo Y., Hackl M. Experimental Investigations of Ambiguity: The Case of Most // *Natural Language Semantics*. 2015. Vol. 23.
51. Kusumadewi H., Puspitorini F. Analysis of Adjectives in Headline News Online // *Scope: Journal of English Language Teaching*. 2018. Vol. 2. No. 1.
52. Machakanja I. Conceptual Metaphors in English and Shona: A Crosslinguistic and Cross-Cultural Study: Doctor's Thesis. Pretoria, 2006.
53. Obee B., Spratt M. Mission IELTS 1. Student's Book. Newbury: Express Publishing, 2010.
54. Peldová P. Evaluative Graded Adjectival Lexicogrammatical Patterns in English Online Newspapers // *Hradec Králové Journal of Anglophone Studies*. 2018. Vol. 5. No. 1.
55. Podhorodecka J. Evaluative Metaphor. Extended Meanings of English Motion Verbs. Kraków: Wydawnictwo Naukowe Akademii Pedagogicznej, 2007.
56. Ruppenhofer J., Wiegand M., Brandes J. Comparing Methods for Deriving Intensity Scores for Adjectives // *Proceedings of the 14th Conference of the European Chapter of the Association for Computational Linguistics*. Gothenburg, 2014. Vol. 2. Short Papers.
57. Säily T., González-Díaz V., Suomela J. Variation in the Productivity of Adjective Comparison in Present-Day English // *Corpus Approaches to Contemporary British Speech: Sociolinguistic Studies of the Spoken BNC2014* / ed. by V. Brezina, R. Love, K. Aijmer. Abingdon: Routledge, 2018.
58. Scott F. The Structure of Comparison: An Investigation of Gradable Adjectives: Candidate's Thesis. College Park, 2006.
59. Tambunan B. H. R., Nababan J. The Error of Using Degrees of Comparison in Adjectives // *International Journal of English Literature and Social Sciences (IJELS)*. 2018. Vol. 3. Iss. 1.
60. Treis Y. Comparative Constructions: An Introduction // *Linguistic Discovery*. 2018. Vol. 16 (1). Special Issue. On the Expression of Comparison: Contributions to the Typology of Comparative Constructions from Lesser-Known Languages.
61. Watanabe A., Iyeyri Y. Explaining the Variability of Adjective Comparatives and Superlatives: Entering the Twenty-First Century // *WORD*. 2020. Vol. 66. No. 2.
62. Weissweiler L., Hofmann V., Köksal A., Schütze H. The Better Your Syntax, the Better Your Semantics? Probing Pretrained Language Models for the English Comparative Correlative. 2022. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2210.13181>
63. Wellwood A., Pancheva R., Hacquard V., Phillips C. The Anatomy of a Comparative Illusion // *Journal of Semantics*. 2018. Vol. 35. Iss. 3.
64. Winn O., Muresan S. 'Lighter' Can Still Be Dark: Modeling Comparative Color Descriptions // *Proceedings of the 56th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics*. Melbourne, 2018. Vol. 2. Short Papers.

Информация об авторах | Author information

Атлашова Ирина Андреевна¹

Клюшина Алёна Михайловна², к. филол. н., доц.

^{1,2} Самарский государственный социально-педагогический университет

Atlashova Irina Andreevna¹

Klyushina Alena Mikhailovna², PhD

^{1,2} Samara State University of Social Sciences and Education

¹ irinandroid@mail.ru, ² klyushina@pgsga.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.10.2023; опубликовано online (published online): 04.12.2023.

Ключевые слова (keywords): категория сравнения; теоретико-аналитический обзор; лингвистика; category of comparison; theoretical and analytical review; linguistics.